

УДК 37.047

EDN TDQYXX

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-4-266-272>

Круглый стол «Карьерная ориентация детей в условиях цифровой трансформации: формы и методы подготовки к профессиям будущего»

А. Г. Филипова^{✉1}, Д. В. Барабаш², О. Г. Зубова³, М. Г. Пискарева⁴, А. В. Попутько¹

¹ Владивостокский государственный университет, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

² Школа № 11, 690066, Россия, г. Владивосток, проспект Красного знамени, д. 123

³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 33

⁴ Независимый исследователь, Россия, г. Владивосток

Сведения об авторах

Александра Геннадьевна Филипова,
SPIN-код: [7231-0990](#), ORCID:
[0000-0002-7475-1961](#), e-mail:
Alexgen77@list.ru

Дмитрий Викторович Барабаш,
e-mail: barabash.limon@gmail.com

Оксана Геннадьевна Зубова,
SPIN-код: [6954-1451](#), ORCID:
[0000-0003-2825-7935](#), e-mail:
zubovaoksana@bk.ru

Марина Григорьевна Пискарева,
e-mail: info@pro-prizvanie.com

Артем Валерьевич Попутько,
e-mail: av@poputko.ru

Для цитирования:

Филипова, А. Г., Барабаш, Д. В.,
Зубова, О. Г., Пискарева, М. Г.,
Попутько, А. В. (2024) Круглый
стол «Карьерная ориентация детей
в условиях цифровой
трансформации: формы и методы
подготовки к профессиям
будущего». *Комплексные
исследования детства*, т. 6, № 4,
с. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-4-266-272> EDN
TDQYXX

Получена 12 декабря 2024; прошла
рецензирование 20 декабря 2024;
принята 20 декабря 2024.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © А. Г. Филипова,
Д. В. Барабаш, О. Г. Зубова,
М. Г. Пискарева, А. В. Попутько
(2024). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. 29 октября на базе лаборатории комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета в онлайн-формате прошел круглый стол на тему: «Карьерная ориентация детей в условиях цифровой трансформации: формы и методы подготовки к профессиям будущего». В круглом столе приняли участие специалисты из Москвы и Владивостока, вовлеченные в профориентационную работу со школьниками.

К обсуждению были предложены актуальные вопросы:

- организация профориентационной работы в условиях цифровизации общества;
- тренды на профессии будущего;
- особенности и сложности взаимодействия с различными участниками профориентационного процесса;
- другие аспекты подготовки школьников к выбору карьеры.

Круглый стол стал площадкой для обмена опытом и поиска новых подходов к профессиональной ориентации детей в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: профориентация, образовательное учреждение, цифровизация, профессии будущего, школьники, абитуриенты

Roundtable discussion 'Career Guidance for Children in the Context of Digital Transformation: Forms and Methods of Preparation for the Professions of the Future'

A. G. Filipova^{✉1}, D. V. Barabash², O. G. Zubova³, M. G. Piskareva⁴, A. V. Poputko¹

¹ Vladivostok State University, 41 Gogolya Str., Vladivostok, 690014, Russia

² School No 11, 123 Krasnogo Znameni Ave., Vladivostok 690066, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Unit 33, 1 Leninskie Gory Str., Moscow, 119991, Russia

⁴ Independent researcher, Vladivostok, Russia

Authors

Aleksandra G. Filipova, SPIN: 7231-0990, ORCID: 0000-0002-7475-1961, e-mail: Alexgen77@list.ru

Dmitry V. Barabash, e-mail: barabash.limon@gmail.com

Oksana G. Zubova, SPIN: 6954-1451, ORCID: 0000-0003-2825-7935, e-mail: zubovaoksana@bk.ru

Marina G. Piskareva, e-mail: info@pro-prizvanie.com

Artem V. Poputko, e-mail: av@poputko.ru

For citation: Filipova, A. G., Barabash, D. V., Zubova, O. G., Piskareva, M. G., Poputko, A. V. (2024) Roundtable discussion 'Career Guidance for Children in the Context of Digital Transformation: Forms and Methods of Preparation for the Professions of the Future'.

Comprehensive Child Studies, vol. 6, no. 4, pp. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-4-266-272> EDN TDQYXX

Received 12 December 2024;
reviewed 20 December 2024;
accepted 20 December 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. G. Filipova, D. V. Barabash, O. G. Zubova, M. G. Piskareva, A. V. Poputko (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#)

Abstract. On 29 October 2024, the Laboratory for Comprehensive Childhood Studies at Vladivostok State University hosted the online roundtable discussion 'Career Guidance for Children in the Context of Digital Transformation: Forms and Methods of Preparation for the Professions of the Future'. The event brought together specialists from Moscow and Vladivostok involved in career guidance work with school students.

The discussion focused on key issues such as:

- organizing career guidance activities in the context of a digitized society;
- trends in professions of the future;
- specific challenges and nuances of working with various participants in the career guidance process; and
- other relevant aspects of preparing school students for making career choices.

The roundtable served as a platform for sharing experiences and exploring new approaches to career guidance for children in the digital transformation era.

Keywords: career guidance, educational institution, digitalization, professions of the future, school students, applicants

Александра Филипова: Уважаемые коллеги, рада вас приветствовать на нашем круглом столе «Карьерная ориентация детей в условиях цифровой трансформации: формы и методы подготовки к профессиям будущего». Мы будем говорить про профессии будущего, то, как они связаны с цифровизацией общества, с трендом на введение цифровых инструментов в разные профессиональные области. Многие исследователи говорят о пандемии как явлении, давшем толчок для еще большей цифровизации обще-

ства. Ощутили ли вы, что пандемия вызвала какие-то изменения в профориентационной работе со школьниками? Были ли это какие-то новые цифровые инструменты работы и так далее?

Марина Пискарева: Давайте с меня начнем. Я веду частную деятельность, и к моменту пандемии я проводила преимущественно тренинги. Когда вся страна, весь мир изолировались, никакой альтернативы, кроме как перейти в Zoom или какие-то другие площадки, не было.

Мы использовали VK, «Телеграм», онлайн-конференции, мы полностью упаковались онлайн. Это было непросто, но в течение последующих двух лет и на текущий момент я провожу онлайн-консультирование в том числе для ребят из Владивостока. Ребятам гораздо удобнее не тратить время, чтобы добираться до кабинета и обратно. Хотя, конечно же, есть ребята, которые предпочитают работать лично, вживую. Ну и огромное количество разных платформ, приложений, которые эту работу делают более разнообразной, интересной и насыщенной.

Оксана Зубова: Поддерживаю коллегу. Переход в онлайн-формат был вызван внешним катализатором. Первый опыт был достаточно тяжелым, особенно для возрастных педагогов, когда им приходилось перестраивать всю свою работу. Сейчас это уже привычные смешанные форматы в образовательной работе, в том числе, во многих взаимодействиях со школьниками. Тот же проект «Университетские субботы» благодаря заочному участию значительно расширился, появилась возможность подключения участников из регионов, даже таких наиболее удаленных, как Дальний Восток. Многие мероприятия и в настоящее время по-прежнему проходят в онлайн-форматах, но вернулись и очные мероприятия, в которых многие школьники с удовольствием принимают участие. Кроме того, большое значение имеет появление доступных информационных ресурсов, направленных на профориентационную работу, профессии будущего.

Артем Попутько: Я могу добавить, что уже второй год мы используем CRM-систему, которую мы применяем каждую приемную компанию. Это сложно назвать профориентацией, тем не менее мы отвечаем на самые частые вопросы, каждый день по 20, 30, 40, 50 запросов, даже когда нет приемной кампании. А вот когда она начинается, могут быть тысячи запросов в день в CRM-систему. Мы ведем эти запросы — воронки в CRM-системе — очень интересным образом в том плане, что это не продажи, а это именно подсказки абитуриенту, куда подать документы, на какую основу. Такая косвенная профориентация в онлайн-формате очень пользуется популярностью в данный момент, потому что не каждый абитуриент, выбрав вуз, может приехать в него. И вот так мы помогаем удаленно, онлайн, 24 на 7 практически. Вот такое онлайн-общение, оно не было распространено до пандемии, а сейчас оно стало популярным и остается таким по сей день в нашем университете.

Дмитрий Барабаш: Я начал работу уже после пандемии. В целом был пройден тот этап, когда переход в цифровую среду был очень непонятен, уже были протоптаны тропы для этого...

Александра Филипова: Да, спасибо, коллеги. В общем, настолько прочно эти цифровые инструменты вошли в нашу жизнь, что даже как-то сложно себе представить, что мы когда-то были без этих встреч в Zoom. Давайте перейдем к следующему вопросу: какие у вас ассоциации возникают, когда вы слышите словосочетание «профессии будущего»? Это такой вопрос, вглубь темы профессии будущего. Что же это такое, на ваш взгляд?

Марина Пискарева: Наверное, это те профессии, потребности в которых только формируются. Например, телемедицина — это уже профессия не будущего, а настоящего. В период пандемии телемедицина активно вошла в нашу жизнь. Или категория «Игропрактика». Если мы посмотрим первый выпуск «Атласа профессий будущего», то «Игропрактика» относится к категории «Профессии будущего». Но это уже профессия настоящего. Каждый третий специалист создает свои игры и использует геймификацию в работе с персоналом, с клиентами и так далее.

Оксана Зубова: Первое, что возникает в ассоциативном ряду, это, конечно же, популяризация IT-технологий и всё, что связано с современными технологиями. На самом деле, это сужает перечень профессий будущего, но тем не менее это такой тренд, если говорить про исследование массового сознания. Вы правильно заметили, что это профессии, которые сейчас, в общем-то, уже не являются чем-то совершенно новым и непонятным в нашем обществе, но тем не менее активно развиваются. На мой взгляд, это как раз те профессии, которые через 10 лет будут очень востребованы, но именно сейчас необходима подготовка тех специалистов, которые займут эти места в будущем. Естественно, это требует переориентации многих подходов в системе высшего образования, когда приходится отвечать на вызовы новых трендов, возникших во всех областях, включая социально-гуманитарные.

Дмитрий Барабаш: Мои ассоциации — адаптивность и, наверное, высокая толерантность к неопределенности. Но если более приземленно, то, наверное, удаленная работа.

Артем Попутько: Можно я добавлю. Для меня, наверное, профессия будущего в IT-технологии. Мы на пути к сильному искусственному интеллекту. И вот эти профессии: data

science engineer, архитектор искусственного интеллекта и так далее — вот это, наверное, для меня ассоциация профессии будущего, потому что мы уже везде применяем, везде используем, на это есть спрос, этим интересуются очень много.

Александра Филипова: Да, спасибо, коллеги. В связи с этим возникает такой вопрос: нужно ли как-то фокусироваться в профориентационной работе на профессиях будущего?

Артем Попутько: Вот тут я, наверное, могу остановиться немного. Если мы говорим про архитектора, допустим, в будущем архитектора нейронных сетей или искусственного интеллекта, что-то в этом роде, то это профессия будущего, потому что сейчас, в данный момент, у нас нет сильного искусственного интеллекта. Он не умеет решать две или три задачи сразу. Когда он научится это делать, когда мы дойдем до этого этапа, когда он будет решать эти задачи, понадобится именно профессия будущего, вот этот архитектор, который как раз-таки будет знать, как с этим работать, как его, скажем так, держать в рамках, потому что он сможет многое. Да, этой профессии сейчас нет и она не реализована в рамках образовательных программ, но она будет очень сильно нужна в будущем.

Марина Пискарева: Это моя любимая тема. В теме профориентации я всегда говорю следующее: человек меняет свою профессию много раз, поэтому бессмысленно ему сейчас знать дословно, кем именно он будет работать. Нужно знать, как искать информацию, и понимать, какая из этих профессий в наибольшей степени подходит лично ему. Потому что в процессе развития он встретит огромное количество вариантов профессий будущего, которые постоянно будут меняться. Одни из самых главных навыков профориентации будущего — это способность адаптироваться к изменениям и поисковый навык, когда ты умеешь искать информацию, и при этом ты знаешь свои ценности, ты знаешь, что ты хочешь делать для того, чтобы в этом направлении развиваться. Вот аксиома, которую я передаю и родителям, которые переживают за будущее своих детей, и детям, чтобы они не переживали.

Оксана Зубова: По данным опроса ВЦИОМ за март 2024 года, школьники стали более рационально подходить к выбору будущей профессии. Тем не менее сохранился большой процент школьников, которые просто не понимают, кем они хотят стать, чем в будущем могут заниматься. И здесь возникает вопрос, какие факторы оказывают влияние на их выбор профессии. К сожалению, профориентационная

работа в школах отмечена лишь у 2–4 % отвечающих, остальные указывают на родителей, специалистов, к которым они обращаются, если родители сами не могут помочь ребенку, так как имеют более традиционное видение построения карьеры, не совсем подходящее под современные реалии. Поэтому соглашусь с коллегой, что прежде всего это информирование и понимание того, как ты можешь применить и реализовать свои способности и таланты.

Дмитрий Барабаш: В самом деле, наравне с тем, какое значение играет информирование о профессиях будущего или уже даже настоящего, очень важно детям и подросткам скорее давать возможность понять, какие навыки им позволят не столько определиться с профессией, сколько не потеряться в современном мире и в мире будущего в том числе; давать навыки, которые могут быть им полезны, например коммуникативный навык или поисковой навык. Профессия вообще так же динамична, как и мир, и человек так же динамичен, как и профессия. Мир меняется, и часто приходится разрушать стереотипы родителей о профессиях, менять их представления, доказывать, что сейчас нужна адаптивность.

Александра Филипова: Отлично, коллеги! Мы вышли на такие надпрофессиональные навыки — адаптивность, коммуникативность, поисковые навыки. Дмитрий заговорил про сложности профориентационной работы. Какие еще вы видите сложности профориентационной работы с родителями, с детьми, с учителями, с работодателями? И если всё-таки смотреть в сторону профессий будущего, то какие сложности в профориентационной работе вы видите?

Оксана Зубова: Можно я отмечу со своей стороны сразу, что возникает. К сожалению, часто профориентационная работа делается формально. Скорее всего, это выполняют педагоги, на которых и так большая ответственность и учебная нагрузка. Поэтому важно, чтобы этим занимались подготовленные специалисты. И, конечно же, нельзя замыкать эту работу только на школьниках. К сожалению, наверное, не все учителя знают «Атлас новых профессий» или назовут ресурсы, где можно найти информацию о профессиях будущего. У родителей тоже очень субъективное понимание профессий. И если даже ребенок чем-то увлечен, начинается давление: кем ты дальше будешь работать, сколько получать. Поэтому важно включение в профориентационную работу не только школьников, но и их родителей, возможно учителей.

Артем Попутько: Можно я добавлю, у меня есть хороший пример. Есть сороковая группа

у нас в вузе — юриспруденция, на которую мы каждый год набираем колоссальное количество детей. И вот здесь, наверное, влияние социальных факторов (особенно мнение родителей, друзей, семьи и так далее) в некоторых случаях очень сильно мешает. Мы провели опрос: подходили к ребятам и спрашивали, почему юриспруденция? Частый ответ: «Мне мама или папа сказали, что юристы хорошо зарабатывают», и т. д. Этот социальный фактор иногда очень сильно мешает детям, потому что дети потом начинают уходить, понимают, что это не их, понимают, что мнение родителей немножко не в ту сторону пошло. У них другие интересы, они творческие личности, а их грузят законами, нормативными актами и так далее.

Марина Пискарева: Темой профориентации я занимаюсь всю свою профессиональную деятельность. Вначале я подбирала персонал. И любой HR скажет, что выбирать человека, опираясь на его желание и мотивацию, является главным фактором. Бесспорно, это должно подкрепляться его сильными навыками, способностями. Но HR разделяет эти вещи — хочу и могу. Последние 10 лет я занимаюсь профориентацией подростков. И последние 5 лет я называю свою программу семейной профориентацией, поддерживая те аргументы, которые вы проговорили о значимости влияния семьи на мнение ребенка. По статистике, 95 % детей идут за мнением родителей. У них нет другого выбора. У них нет опыта, это первое. То есть им не на что опираться. И они могут пойти против мнения родителей, только если идут очень активные сепарационные процессы, конфликтные. Но это не экологичная сепарация, мы это с вами понимаем. В моей практике, а у меня более 500 кейсов, такой подросток был один. Все остальные идут за родителями. У родителей, в свою очередь, идут два больших процесса. Один из них — это повышенная тревожность на уровне сепарационных процессов, им страшно отпустить. При этом они не видят и не осознают эти процессы.

Вторая история — это ложные убеждения в выборе профессии. Я называю это ложными стратегиями или компенсаторными механизмами выбора профессии. Артём привел пример, когда выбирают, потому что там большая зарплата, потому что там стабильно, потому что ты будешь востребован, потому что ты будешь уникальным, но не учитывают тот факт, насколько ты хочешь этим заниматься. Именно поэтому я провожу специальные авторские опросники, в которых определяются стратегии выбора профессии. И родители, когда приходят ко мне на программу, видят, насколько они

корректно или некорректно рассуждают о выборе профессии, насколько это соответствует действительности и что они транслируют своим детям. Есть алгоритм, он достаточно логичный, но так как страхов много, и страхи — это эмоции, они накрывают нас, и мы ничего сделать не можем. Именно поэтому для меня профориентация — это не просто тест. Самое главное, то, что я транслирую родителям — дети имеют право выбирать то, что они хотят. И мы, как родители, не должны контролировать их будущее. Наша задача — научить их справляться с теми трудностями, с которыми они будут сталкиваться. А там будут кризисы, там будут низкие зарплаты, там будет преобразование профессии, там будет всё что угодно. И наша задача — научить наших детей с этим справляться. Важна опора на сильные стороны и вера в наших детей. Мы возвращаемся к soft skills, где важно верить в себя, принимать ответственность и опираться на свою внутреннюю ценность — «Я могу, у меня получится, я это сделаю». Поэтому для меня взаимодействие с родителями при работе с подростками — это фундамент в программе. С прошлого года профориентация стала частью государственной системы образования, поэтому мы совместно с ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет) запустили бесплатный онлайн-проект по системе профориентации школьников для педагогов и осознанных родителей по всей стране. Мы проводили опрос школьников по всей России, в котором выясняли, есть ли у них уроки профориентации в школе. Из них 50 % ответили, что они не догадываются, что у них есть такие уроки. Ребята выражают пожелания узнать больше про реалии рынка труда, карьерные возможности для развития, уровни зарплат, как оценивать вакансии, как составить резюме.

Дмитрий Барабаш: Да, хочется сказать, что, во-первых, мне очень симпатизирует ваша позиция, Марина, по отношению к семейной системе. Потому что, да, если мы затрагиваем не только профессию будущего, но и профессии настоящего, это всё опирается очень сильно на семейную систему. Разумеется, если пластичность психики ребенка способна себя как-то интегрировать, принять новшества, какие-то совершенно новые, может быть, даже немножко непонятные профессии для них, то, разумеется, они на них ложатся очень... Хорошо, если можно воодушевить детей — это отлично, но только потом они возвращаются в семейную среду, где это всерьез не воспринимается. И вот здесь могу, наверное, из своего опыта сказать, что самое сложное — это именно с родителями

работать, потому что родители обходятся с детьми так же, как обходятся с собой. Это очень горько наблюдать. Поэтому даже если мы говорим про профессии будущего, то здесь как раз сильно не хватает большого количества положительного, репрезентативного опыта, примеров, на которые можно было бы опереться, чтобы показать это детям.

Александра Филипова: Спасибо. А что в вузах? Какие вы видите сложности в профориентационной работе в вузах?

Артем Попутько: Я хочу добавить, поддержать по поводу сложности. Почему мы в принципе и переименовались, сделали вместо центра «Абитуриент» «Центр по работе со школьными сообществами» — мы расширили свой, скажем так, кругозор, начали работать с учителями и родителями. Вот тут заговорили как раз про профориентацию. Мы часто сталкиваемся с такой проблемой, когда приходит родитель, приводит своего ребенка и говорит: «Ну, вы ему тестик дайте на 20 минут порешать и скажите, кем он будет». Мы пытаемся объяснить родителю, что это так не работает, профориентация — сложный процесс. А он прям настойчиво говорит: «Да я знаю, что он будет у меня экономистом. Вы ему просто скажите, что он экономист, и мы пойдем дальше с вами». Родители иногда очень сильно в своих реалиях не понимают, что сейчас в тренде, не понимают рынок и транслируют это дальше ребенку, что вот 10 лет было так, ничего не поменялось, всё так и осталось. И с этим мы тоже пытаемся работать. На самом деле очень непросто работать с родителями, это отдельная категория наших «абитуриентов», с которыми надо прорабатывать некоторые вещи.

Александра Филипова: У меня создается впечатление по итогам обсуждения, что родители — это главная аудитория профориентационной работы, целевая группа, а потом уже идут дети. Потому что через призму родительского восприятия очень многое работает для них.

Оксана Зубова: Я, на самом деле, тоже рефлексирую, понимаю, что это наша общая проблема. Вот даже последний пример подготовительных курсов. Я всегда работаю не только со школьниками, но и с родителями. Бывает, что спрашиваю ребенка: «Ты вообще кем хочешь быть? Зачем тебе нужно обществознание?» — и так далее. Родитель говорит: «На всякий случай я его везде записал, пусть ходит». А ребенок говорит: «Я вообще не хочу этим заниматься, у меня другие планы, мне нравится графический дизайн». Большая проблема на сегодняшний день — это давление со стороны родителей. Были у меня такие случаи, когда студенты гово-

рили, что пошли наперекор навязанному выбору со стороны родителей и близких, но это единицы. В основном, конечно, они идут в вуз, многие доучиваются, но потом по профессии не работают, и получается, что им приходится переучиваться, чем-то другим заниматься.

Александра Филипова: Коллеги, кто готов поделиться собственными примерами, либо поразмышлять на тему: а какие формы и методы работы в отношении профессии будущего могли бы быть удачными, востребованными?

Оксана Зубова: Давайте я скажу, конечно, не о профессии будущего, но сегодня очень много говорили про формирование soft skills, а не только hard. У нас ежегодно проходит летняя практика со школьниками десятых классов, они приходят к нам очно на факультет. В рамках практики школьники выбирают тему, отражающую социальную проблему, интересную именно им, для проведения научно-исследовательского проекта. Поэтому много тем бывает связано со школой, досугом, актуальными современными практиками. У нас предварительно проходит еще ряд занятий, когда мы рассказываем о социологическом исследовании и различных методах сбора и анализа данных. Школьники проводят свои исследования и в финале работы, в аудитории, где проходят защиты бакалавров и магистрантов, представляют свои результаты. Для школьников и приглашенных учителей на самом деле это всегда очень значимое и волнительное мероприятие. Это хороший опыт, чтобы соприкоснуться с вузовской средой, получить необходимые навыки подготовки, проведения и анализа данных в работе социолога и не только, а также в реализации публичного выступления. К этой практике по желанию подключаются и магистранты, для них это тоже интересный, но сложный опыт в роли наставника. Иногда они даже больше переживают за своих выступающих, чем сами школьники.

Марина Пискарева: Поделюсь своим опытом, с какими профессиями будущего встречались у меня на проекте ребята: киберспортсмен, нейролингвист, биоинженер, дизайнер эмоций. Гейм-дизайнер, наверное, — это уже профессия не будущего, это профессия настоящего. Но до сих пор пользуется популярностью у ребят. Все эти профессии вызывают, как правило, шоковую реакцию у родителей, потому что неизвестны, непонятны.

Также такая популярная профессия, как графический дизайнер, уже давно профессия настоящего, но до сих пор вызывает сопротивление у родителей.

У меня был интересный кейс, один из первых, про девочку Олю из 10-го класса, которая выбрала эту профессию, на основе своих сильных сторон и ценностей. Но буквально сразу же по итогам консультации, она пишет СМС: «Отменяю выбор, мне его не одобрили». По итогам работы с родителями стало понятно, что маме страшно, она всю жизнь работала в торговле, — а что такое креатив? Когда родители увидели, как выбирает Оля, а также реальную ситуацию на рынке труда, они задумались. А после встречи с профессионалом все сомнения отпали. В моей программе я ищу успешных профессионалов, чтобы ребята могли подтвердить свой выбор. Эта встреча была для Оли судьбоносной — она утвердилась в своем выборе, поступила на графический дизайн и уже его закончила. С третьего курса она рисует, занимается рукоделием и монетизирует свои таланты. Но если бы она когда-то просто прошла тест, вряд ли бы она стала графическим дизайнером из-за страхов и ложных убеждений в семье. Именно программа сопровождения семьи и подростка — это то, что дает результат, и родители начинают верить и поддерживать своих детей.

Артём Попутько: Я хочу добавить по поводу графического дизайнера. У меня есть очень интересное наблюдение в рамках этой приемной кампании: когда приходят родители (опять же, это не про успешные кейсы, а про такие наблюдения) и смотрят обычно на архитектуру, на цифровой дизайн, на графический дизайн; цифры бюджета, контрольные цифры приема — ноль. Приходят родители и говорят, что государству это неинтересно, туда не инвестируют, профессия ни о чем. Посмотрят ценник — это самые дорогие профессии — что у нас, что в федеральном университете, что везде, наверное, там за 300, плюс 500, полмиллиона и так далее. И такие: «Ну, значит, туда идти тебе не надо». Такое наблюдение, что иногда цифры, которые государство выделяет на определенные отрасли, IT-технологии, инженерные и так далее, немножко сбивают с толку родителей. А по поводу успешных кейсов, вот тут опередили, сказали про киберспорт. У нас есть успешный кейс, мы показываем это и детям, и родителям. Родители в шоке тоже. Вместо пар по физкультуре у нас занимаются киберспортом. Родители падают в обморок в этот момент, потому что, когда они видят, что дети сидят и играют в компьютер, все родители: «Это что такое? Всё несерьезно», — а дети просто в восторге, уходят счастливые, воодушевленные, думают: «Да, это просто вообще идеальный мир какой-то».

Марина Пискарёва: Артём, можно я добавлю? В прошлом полугодии ходила с девочкой, она приезжала из Якутска, выбирать вузы, и у меня с ней был тур по вузам. Мы ходили в ДВФУ и в ВВГУ (Владивостокский государственный университет). Так вот, она остановила свой выбор на ВВГУ именно потому, что есть возможность играть, что очень неформальная атмосфера, что есть возможность развивать свои накопленные скиллы, и для нее это было огромным преимуществом.

Дмитрий Барабаш: Мне в голову приходит последний случай, когда хорошо помогло составление карты вместе с девочкой-девятиклассницей. И я понимаю, что со всеми очень разные вещи работают, например в данном случае нам очень помогло, что мы расписали с ней карту вариантов и ее интересов, и к каждому варианту попытались найти подкрепление: больше интересам или больше какой-то ее идее к заработку, благополучию, отделению от родителей и далее. И вот как-то так она взвесила и такая: «Ой, так у меня тут два варианта, я тут готова вот что-то там». Это дало ей представление о том, куда она может двигаться. До этого как будто бы ее разрывало во все стороны, там одна из профессий была даже мне не до конца понятная, сейчас не воспроизведу, мне кажется, что-то связанное с модой. Она как-то так рассказывала. Я говорю: «Хорошо, давай, вот это еще изучи». И это нам создало какую-то площадку. Остальные случаи — это всё длительное сопровождение.

Александра Филипова: Коллеги, благодарю всех за интересную и продуктивную дискуссию!

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.